

Возрастные особенности готовности к ресоциализации личности в постпенитенциарный период

Сорока А.В.

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина (ХНУ), г. Харьков, Украина
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6072-8165>, e-mail: anatolij_soroka@ukr.net

В статье приводится частично вторая часть результатов лонгитюдного исследования выраженности возрастных особенностей готовности к ресоциализации личности в постпенитенциарный период. Ранее нам удалось создать и успешно апробировать психодиагностическую и психокоррекционную программы ресоциализации делинквентной личности на этапе освобождения из мест лишения свободы. Система ценностно-нормативной теории личности преступника А.Р. Ратинова взята за основу анализа и сопоставления системы ценностных ориентаций исследуемых. Были обследованы – 201 человек. На основании полученных результатов делается вывод о том, что у исследуемых показатели снижены по трем категориям когнитивной концепции базовых убеждений личности. Выявлено достоверно значимое влияние возрастного фактора исследуемых по таким шкалам, как «попытка подогнать других под себя», «попытки изменить других», «категоричность к другим», «неумение приспособливаться к другим» и т. д. Определены исследуемые, у которых показатели склонности к агрессии явно завышены.

Ключевые слова: ресоциализация личности, постпенитенциарный период, системный подход, ценностные ориентации.

Финансирование: Исследование выполнено в соответствии с договором о сотрудничестве с Северо-Восточным межрегиональным управлением по вопросам исполнения наказаний и пробации министерства юстиции Украины и проведения научно-исследовательской работы кафедры прикладной психологии на тему: «Стратегии поддержания психологического здоровья в условиях кризиса», № госрегистрации 0116U005286, научный руководитель – д. психол. н. доцент, зав. кафедры прикладной психологии И.В.Кряж

Благодарности: Автор благодарит за помощь в организации проведения и сборе данных для исследования руководство Северо-Восточного межрегионального управления по вопросам исполнения наказания и пробации министерства юстиции Украины: Г.В. Романова, Д.А. Индика, а также за активное участие руководителей благотворительных, религиозных и общественных организаций ряда областей Украины: А.Г. Акопяна, В.В. Балабанова, А.Н. Луценко, Д.С. Мальцева, Л.Д. Тарасова и других.

Для цитаты: Сорока А.В. Возрастные особенности готовности к ресоциализации личности в постпенитенциарный период [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. №

2. С. 106—119. DOI:10.17759/psylaw.2021110208

Age-related Peculiarities of a Delinquent Personality's Preparedness to Resocialize in the Post-penitentiary Period

Anatoly V. Soroka

Kharkov National University named after V.N. Karazin (KhNU), Kharkov, Ukraine,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0777-1111>, e-mail: anatolij_soroka@ukr.net

This article is an incomplete presentation of the second part of the follow-up study on the evidence of age-related peculiarities of personality's preparedness to resocialize during the post-penitentiary period. Earlier, we were able to create and successfully test psychodiagnostic and psychocorrective programs for the resocialization of a delinquent person at the stage of release from prison. The A.R. Ratinov's value and standards theory of a criminal's personality is used as a basis for analysis and comparison of the subjects' system of value orientations. 201 individuals have been examined. The obtained results indicate that the subjects have lowered values in three categories of cognitive concept of personality's basic beliefs. The significance of the age factor in the subjects has been reliably found in such scales as «a tendency to force others to fit one's wants/tastes», «a tendency to change others», «categoricalness towards others», «inability to adjust oneself to others» and so on. Subjects have been found with manifestly excessive predisposition to aggression.

Key words: personality resocialization, postprison period, systematic approach, value orientations.

Funding: The study was carried out in the framework of the cooperation agreement with the North-Eastern Interregional Authority for the Execution of Punishments and Probation of the Ministry of Justice of Ukraine and research work of the Department of Applied Psychology on the topic: «Strategies for maintaining psychological health in a crisis», state registration number 0116U005286, scientific supervisor — Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Applied Psychology I.V. Kryazh.

Acknowledgments: The author thanks the leadership of the North-Eastern Interregional Directorate for the Execution of Sentences and Probation of the Ministry of Justice of Ukraine G.V Romanova, and public organizations of a number of regions of Ukraine A.G. Akopyana, V.V Balabanova, A.N. Lutsenko, D.S. Maltseva, L.D. Tarasova.

For citation: Soroka A.V. Age-related Peculiarities of a Delinquent Personality's Preparedness to Resocialize in the Post-penitentiary Period. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 106—119. DOI:10.17759/psylaw.2021110208 (In Russ.).

Введение

В данной работе приводится частично вторая часть результатов лонгитюдного исследования выраженности возрастных особенностей готовности к ресоциализации

личности в постпенитенциарный период. Первая часть исследований дала нам возможность создать и успешно апробировать психодиагностическую и психокоррекционную программы особенностей готовности к ресоциализации делинквентной личности на этапе освобождения из мест лишения свободы. Ведь успешная готовность к ресоциализации делинквентной личности, а также в постпенитенциарный период есть ничто иное, как профилактика рецидивной преступности. Согласно проведенным нами исследованиям выявлено, что в последнее десятилетие наблюдается увеличение количества бездомных осужденных на этапе освобождения из мест лишения свободы, которые в первую очередь нуждаются в различных видах помощи. Сложившаяся ситуация усугубляется ухудшением криминологических характеристик и омоложением осужденных в исправительных учреждениях, что приводит к накоплению лиц с антисоциальной направленностью в постпенитенциарный период [21].

Научная новизна и практическая значимость лонгитюдного исследования (с 2005 по 2020 гг., где всего было обследовано 878 испытуемых) заключается в создании, апробации и успешном внедрении результатов исследования (подтверждено актами внедрения и видеозаписями благодарных испытуемых), а именно: «Психодиагностической и психокоррекционной программы исследования готовности к ресоциализации делинквентной личности на этапе освобождения и после освобождения от отбывания срока наказания» в исправительных колониях и центрах реинтеграции бездомных лиц ряда областей Северо-Восточной Украины.

В результате анализа научной литературы отечественных и зарубежных исследователей удалось выяснить, что ресоциализация относится к числу социальных понятий и широко используется в криминологии, социологии, психологии и других гуманитарных науках. Она объективно связана с понятием «социализация». Считается, если социализация – это «приобретение», то ресоциализация – «потеря» субинформации институтов.

На данный факт также обращает внимание Ю.В. Жулева, отмечая необходимость учитывать значение префикса «ре», что позволяет понимать ресоциализацию как «восстановление или повторность действия» и как «противодействие» асоциальной деградации личности [4, с. 7].

Ю.М. Швалб утверждает, что «ресоциализация осуществляется только как мотивированное и волевое действие самого индивида. Человека нельзя ресоциализировать извне – ему можно только предоставить социальную или психологическую помощь в желании изменить свою жизнь» [23, с. 30].

На законодательном уровне в Украине понятие «ресоциализация» впервые появилось с принятием уголовно-исполнительного кодекса (УИК) Украины 2003г. В соответствии со ст. 6 УИК Украины, «ресоциализация – сознательное восстановление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества; возвращение его к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе.

Необходимым условием ресоциализации является исправление осужденного. Где исправление осужденного – процесс позитивных изменений, которые происходят в его личности и создают у него готовность к самоуправляемому правопослушному поведению» [8, ст. 6].

Согласно закону Украины «О пробации» 2015 г., ст. 4 «Целью пробации является обеспечение безопасности общества путем исправления осужденных, предупреждение совершения ими повторных уголовных правонарушений и обеспечение суда информацией,

характеризующей обвиняемых, с целью принятия судом решения о мере их ответственности» [5, ст. 4].

Подытоживая рассмотрение понятий и понимание процесса ресоциализации различными исследователями, А.М. Столяренко делает вывод о том, что под ресоциализацией следует понимать повторное усвоение культуры человеческих отношений, формирование определенных социальных норм, ролей и функций, достижения умений и навыков, необходимых для их успешной реализации [14].

Зарубежные психологи подчеркивают, что мероприятия, направленные на исправление осужденных, иногда сопровождаются нарушениями дисциплины, а также проявляются в форме сопротивления с их стороны [24; 25].

Теоретической основой психологического исследования выступил системно-структурный анализ процесса ресоциализации личности в постпенитенциарный период [22]. Принцип системного подхода в психологии, который был определен Б.Ф. Ломовым [10] в настоящее время получил должное развитие в отечественной психологии, в целом ряде концепций общетеоретического и практического плана, реализующих данный подход по отношению к личности и деятельности [1; 3; 9; 13; 15; 19–22]. Ведь *единство теории, эксперимента и практики* раскрывается как «важнейший принцип перспективного планирования психологической науки и профессиональной деятельности психологов» [10, с. 225].

Так, готовность к ресоциализации личности в постпенитенциарный период, с одной стороны, можно рассматривать как систему, а с другой – как системный комплекс, состоящий из двух самостоятельных, но взаимосвязанных систем, которые условно можно назвать как «системы ценностно-нормативной сферы личности» и «системы волевой саморегуляции личности».

Система ценностно-нормативной сферы личности, разработанная А.Р. Ратиновым как ценностно-нормативная теория личности преступника [17], в наибольшей степени соответствует системному подходу к личности как к целостности в единстве различных ее сторон.

Кроме того, данная теория активно используется современными исследователями, которые применяют ряд положений концепции коррупционного поведения госслужащих О.В. Ванновской [2]. В ее модели психологических особенностей лиц, склонных к коррупции, а также в исследованиях психологических особенностей коррупционных преступников М.В. Кроз, Н.А. Ратиновой [7]. Опираются на данные модели и современные исследования ценностей, самоидентификации и личностной мотивации обвиняемых Д.В. Каширского, О.В. Старосельцевой [6], а также исследования ценностных и моральных основ правового нигилизма молодежи И.Н. Протасовой, О.А. Сычева, И.В. Аношкина [16].

Таким образом, высокая социальная значимость проблемы, общественной опасности рецидивной преступности бездомной личности в постпенитенциарный период и определила обращение к данной теме. На кафедре прикладной психологии факультета психологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина совместно с руководством Северо-Восточного межрегионального управления по вопросам исполнения наказания и пробации министерства юстиции Украины, а также при активном участии руководителей благотворительных, религиозных, общественных организаций, центров социальной адаптации бездомных лиц различных форм собственности ряда областей Украины в 2013—2020 гг. было проведено исследование на тему: «Психологические особенности социализации и ресоциализации личности после отбывания срока наказания». Практическая значимость исследования заключается в апробации и успешном внедрении результатов в центрах реинтеграции бездомных лиц ряда областей Северо-Восточной Украины.

В исследовании наряду с психологами принимали активное участие представители благотворительных, религиозных и общественных организаций ряда областей под руководством общественного совета, где автор статьи был председателем общественного совета при Северо-Восточном межрегиональном управлении исполнения наказания и пробации министерства юстиции Украины. В качестве основной *гипотезы* исследования предполагалось, что высокий и средний уровни сформированности переменных и их конструктивные взаимосвязи исследуемого нами системо-комплекса способствуют готовности к ресоциализации личности в постпенитенциарный период.

Цель исследования: определить возрастные особенности готовности к ресоциализации личности в постпенитенциарный период.

Задача исследования: определить и сравнить уровни сформированности показателей переменных системы ценностно-нормативной сферы личности по возрастным показателям групп испытуемых.

В качестве основного метода исследования выступало психологическое тестирование. Использовались следующие *методики*.

1. Опросник «Шкала базовых убеждений», разработанный Р. Янов-Бульманом в адаптации Г.В. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой [16].

2. Методика «Диагностика общей коммуникативной толерантности», разработанная В.В. Бойко [16].

3. Методика «Тест руки» (Hand test), разработанная E. Wagner и др., Модификация Максименко С.Д., Кокун А.Н., Тополов Е.В. [10].

Для изучения предположения о возрастных особенностях готовности к ресоциализации исследуемых, освобожденных от отбывания срока наказания, нами была взята теория, принадлежащая американскому психологу Э. Эриксону, который в теории личностного развития описал восемь жизненных психологических кризисов, неизбежно наступающих у каждого человека, выделив при этом крайние линии личностного развития: нормальную и аномальную. В основу эмпирического исследования нами выделена стадия «Ранняя зрелость (от 20 до 45 лет)» и стадия «Средняя зрелость (от 40–45 до 60 лет)» [13].

Выборка испытуемых была разделена на две группы по возрастному признаку: к первой группе (ранняя зрелость) были отнесены испытуемые в возрасте от 28 до 40 лет в количестве 100 человек. Ко второй группе (средняя зрелость) были отнесены испытуемые

в возрасте от 41 до 60 лет в количестве 101 человек. Средний возраст в первой группе испытуемых составляет 32 года, а во второй группе 45 лет. Средний срок отбывания наказания в первой группе составляет 5 лет, а во второй группе 7 лет. Все исследуемые – мужского пола, и все лично высказали желание оказать им психологическую помощь. Исследования проводились в четырех центрах социальной адаптации бездомных лиц (различных форм собственности), трех областей Северо-Восточной Украины.

С помощью личностного опросника «Шкалы базовых убеждений» Р. Янов-Бульмана, нами определена когнитивная концепция базовых убеждений личности. В соответствии с этой концепцией, одна из базовых ощущений нормального человека – здоровое чувство безопасности. Оно основано на трех категориях базовых убеждений, которые составляют ядро нашего субъективного мира:

1. Вера в то, что в мире больше добра, чем зла. В эту категорию входит отношение к окружающему миру вообще и отношение к людям.

2. Убеждение в ценности собственного «Я». Здесь основное значение имеют три аспекта: «Я хороший человек» (высшая), «Я правильно веду себя» (контроль) и оценка собственного характера.

3. Убеждение, что мир наполнен смыслом. Обычно люди склонны верить, что события происходят не случайно, а контролируются и подчиняются законам справедливости [16].

На основе этих трех категорий Р. Янов-Бульман разработал 8 шкал базовых убеждений. Базовые убеждения претерпевают серьезные изменения под влиянием перенесенных личностью травматических событий, поэтому они отличаются у людей, перенесших либо не встречавших в своей жизни событий с сильным негативным опытом.

В норме показатели по всем шкалам теста должны быть выше средних, не менее 3,5 балла. Результаты нашего исследования показали, что средние показатели по переменным от общего количества исследуемых сильно снижены по таким переменным, как: «убеждение в доброте людей» (почти до нуля), в «убеждение в ценности собственного «Я» (менее 2-х баллов), что свидетельствует о подрыве двух основных категорий нормальной картины мира — *веры в то, что в мире больше добра, чем зла и в убеждения в ценности собственного «Я»*. Еще один показатель надо оценивать, как пишет автор теста, противоположным (реверсивным) образом — это шкала «случайность событий». Если человек воспринимает мир как «случайный», тогда у него подрывается третья категория нормальной картины мира — *убеждение, что мир наполнен смыслом*. Поэтому, чем больше баллов набирает исследуемый с этой категорией, тем больше он теряет веру в осмысленность мира. Исследуемые по шкале «случайность событий» набрали в среднем 3,7 балла, реверсивным значением к этому значению будет — 2,3 балла, получается осмысленность мира у них тоже не доходит до нормативных 3,5 баллов, она снижена.

Таким образом, результаты нашего исследования свидетельствуют, что средние показатели переменных (в сравнении с нормативными показателями методик) от общего количества исследуемых сильно снижены по трем категориям когнитивной концепции базовых убеждений личности.

Сопоставляя группы исследуемых по возрастному признаку, мы выяснили, что по определенным шкалам, показатели картины мира у второй группы исследуемых лучше, чем у первой группы (шкалы «доброжелательность мира», «справедливость мира», «контроль мира», «степень самоконтроля»), а у первой группы выявлены лучшие характеристики по

таким переменным, «доброта людей», «ценность собственного «Я».

Определена проверка значимости различий по переменным базовых убеждений между группами исследуемых по критерию Колмогорова-Смирнова. Наглядно в (табл. 1) показано, что по трем шкалам были доведены значимые различия между группами исследуемых, а именно: «справедливость мира», «контроль мира» и «случайность событий», – где исследуемые второй группы демонстрируют более позитивные убеждения о существовании справедливости и возможности со своей стороны в чем-то контролировать

Таблица 1

Результаты анализа значимости различий по переменным опросника базовых убеждений

Показатель	Max Neg	Max Pos	p-level	Mean gr. 1	Mean gr. 2	Std.Dev.	Std.Dev.	Valid N gr. 1	Valid N gr. 2
Доброжелательность мира	-0,155149	0,000495	p > 0,10	3,669500	4,018812	1,170597	1,071444	100	101
Доброта людей	0,000000	0,100792	p > 0,10	0,572000	0,468812	0,592304	0,499142	100	101
Справедливость мира	-0,212574	0,000000	p < 0,025*	3,422000	3,852475	1,201227	1,000359	100	101
Контроль мира	-0,200693	0,000000	p < 0,05**	3,924000	4,415347	1,193596	0,860864	100	101
Случайность событий	-0,236634	0,127525	p < 0,01***	3,734500	4,448515	1,193086	1,344107	100	101
Ценность собственного «Я»	-0,000396	0,163663	p > 0,10	1,920000	1,707921	0,768312	0,651411	100	101
Степень самоконтроля	-0,114356	0,031485	p > 0,10	4,000500	4,197030	1,064617	0,775945	100	101
Степень удачи	-0,057723	0,087723	p > 0,10	3,529500	3,402475	0,913012	1,076508	100	101

Примечание: p < 0,025*; p < 0,05**; p < 0,01***.

мир, «справедливость мира», «контроль мира» и «случайность событий», где исследуемые второй группы демонстрируют более позитивные убеждения о существовании справедливости и возможности со своей стороны осуществлять контроль.

Наконец, в обеих группах исследуемых, показатели по шкалам «степень удачи» и «степень самоконтроля», – оказались представлены в близкой пропорции. Среди исследуемых первой группы (42 человека – (40,7%) степень удачи более выражена, вторая группа (35 человек – (32,5%) более склонна к степени самоконтроля.

Методика «Диагностика общей коммуникативной толерантности» В.В. Бойко (табл. 2). Среднее значение уровня сформированности коммуникативной толерантности, от общего количества исследуемых, находится в пределах среднего уровня. Возможно, исследуемые во время выполнения методики пытались выбирать социально-желательные ответы, чтобы

произвести положительное впечатление на психолога.

Средние показатели переменных, от общего количества исследуемых показало, что первая группа испытуемых оказалась по результатам теста более интолерантна в общении с другими людьми, чем вторая группа испытуемых, в сравнении с нормативными показателями методики В.В. Бойко.

Использование критерия Колмогорова-Смирнова показало значимость разногласий между группами исследуемых, т. е. уровень интолерантности по тесту коммуникативной толерантности во второй группе исследуемых достоверно ниже, чем в первой группе (табл. 2).

Таблица 2

Результаты сравнения групп исследуемых по критерию «Общая коммуникативная интолерантность»

Показатели	Max Neg	Max Pos	p-level	Mean	Mean	Std.Dev.	Std.Dev.	Valid N gr. 1	Valid N gr. 2
Общая коммуникативная интолерантность	-0,05049	0,20237	$P < 0,05^*$	40,5700	36,1782	17,8853	13,3913	100	101

Примечание: $p < 0,05^*$

Проверка различий влияния возрастных особенностей готовности к ресоциализации исследуемых относительно показателей интолерантности проводилась также с помощью непараметрического дисперсионного анализа Крускала-Уоллеса и медианного теста.

В результате было выявлено достоверно значимое влияние возрастного фактора исследуемых на показатели переменных интолерантности по медианному тесту, а именно:

— «неумение приспособливаться к другим» (Kruskal-Wallis test: $H(2, N = 201) = 6,590210$, $p = 0,0371$; Median Test, Overall Median = 4,00000; Chi-Square = 6,680547, $df = 2$, $p = 0,0354$), выше показатели сформированы в группы средней зрелости;

— «попытка подогнать других под себя» (Median Test, Overall Median = 3,00000; Chi-Square = 7,684292, $df = 2$, $p = 0,0214$; Kruskal-Wallis test: $H(2, N = 201) = 5,068805$, $p = 0,0793$), где такой вид интолерантности значительно больше присущ группе ранней зрелости;

— на уровне тенденции существенно влияние такой переменной, как «нетерпимость к людям» (Median Test, Overall Median = 4,00000; Chi-Square = 5,720946, $df = 2$, $p = 0,0572$; Kruskal-Wallis test: $H(2, N = 201) = 6,078505$, $p = 0,0343$), где такую нетерпимость к физическому и психическому дискомфорту, что создается другими людьми, гораздо меньше проявляют исследуемые средней зрелости;

— на уровне тенденции существенно влияние «попытки изменить других», «категоричность к другим» (Median Test, Overall Median = 3,00000; Chi-Square = 5,303146, $df = 2$, $p = 0,0705$; Kruskal-Wallis test: $H(2, N = 201) = 5,077405$, $p = 0,0445$), где эту попытку больше демонстрируют исследуемые ранней зрелости, особенно проявляют категоричность к другим людям исследуемые начала ранней зрелости.

Эти особенности не могут быть случайными, и у исследуемых средней зрелости наблюдается самая высокая терпимость к другим людям, которая довольно низкая у исследуемых ранней зрелости и также снижается в конце средней зрелости.

Методика «Тест руки» (Hand test), разработанная Е. Wagner и др., модификация

Максименко С.Д., Кокун А.Н., Тополов Е.В. (табл. 3). Можно предположить не конкретный тип агрессивного поведения, а склонность субъекта к агрессии вообще, которая препятствует готовности к ресоциализации личности в обществе.

Сравнение результатов двух групп испытуемых с помощью t-критерия Стьюдента, по методике «Тест руки» (среднее значение) по всей выборке наглядно показано в табл. 3. Наглядно (в табл. 3) показано, что по трем шкалам определены значимые показатели сравнения переменных по группам, а именно: «страх», «аффектация», «коммуникация». Это

Таблица 3

Методика «Тест руки»

№ п/п	Показатели	Первая группа (ранней взрослости)	$\sigma 1$	Вторая группа (средней взрослости)	$\sigma 2$	t	p
1.	Агрессивность	1,04	0,36	1,14	0,12	17,36	0,132
2.	Директивность	1,12	0,41	0,85	0,74	9,43	0,218
3.	Страх	1,59	0,22	0,6	0,34	150,91	0,005*
4.	Аффектация	1,69	0,51	0,95	0,51	33,16	0,005*
5.	Коммуникация	1,54	0,73	2,42	0,76	19,14	0,005*
6.	Зависимость	0,35	0,41	0,14	0,74	7,34	0,194
7.	Общий показатель склонности к агрессии	-3,01	1,32	-2,14	1,11	7,31	0,287

Примечание: $p < 0,05^*$.

свидетельствует о том, что для первой группы (ранней взрослости) более выразительным является страх перед агрессией со стороны других и страх возможного наказания, а также готовность к эмоционально положительным отношениям с другими, привязанность, любовь и т. д.

У исследуемых второй группы (средней взрослости), показатель переменной «коммуникация» значительно выше. Это свидетельствует о том, что для данной группы исследуемых более выразительным является желание общаться с другими, при этом общение должно быть связано с чувством равенства сторон и стремлением к деловым контактам. По другим тестовым переменным различия между возрастными группами незначительны.

Количественные показатели склонности к агрессии /A/ определяются путем вычитания из суммы баллов первых двух категорий, суммы баллов следующих четырех категорий и составляет для первой группы $A = -3,01$, а для второй группы $A = -2,14$. В общем, количественные показатели склонности к агрессии в обеих группах на невысоком уровне и соответствуют тестовым нормам, но шесть исследуемых первой группы (ранней взрослости), у которых показатель A равен 0 баллов, позволяет предположить, что эти исследуемые склонны к агрессии в отношении тех, кого они лучше знают, но во время общения с незнакомыми людьми успешно контролируют свою агрессию. В шести исследуемых второй группы (средней взрослости) показатель A получает положительный знак, это говорит о том, что данные исследуемые склонны к агрессии в отношении не только тех, кого они лучше

знают, но и незнакомых людей. Эти исследуемые взяты под особый контроль для проведения в дальнейшем соответствующей психокоррекционной программы.

Выводы

В результате определения и сравнения уровней сформированности показателей переменных системы ценностно-нормативной сферы личности по возрастным показателям групп испытуемых нами выявлены следующие результаты:

1. Определены уровни сформированности когнитивной концепции базовых убеждений личности в постпенитенциарный период, а именно:

— средние показатели переменных (в сравнении с нормативными показателями методик) от общего количества исследуемых сильно снижены по трем категориям когнитивной концепции базовых убеждений личности;

— сопоставляя группы исследуемых по возрастному признаку выяснили, что по определенным шкалам, показатели картины мира у второй группы исследуемых лучше, чем у первой группы (шкалы «доброжелательность мира», «справедливость мира», «контроль мира», «степень самоконтроля»), а у первой группы выявлены лучшие характеристики по таким переменным, как: «доброта людей», «ценность собственного «Я»;

— по трем шкалам базовых убеждений личности были определены значимые показатели сравнения переменных по группам, а именно: «справедливость мира», «контроль мира» и «случайность событий», где исследуемые второй группы демонстрируют более позитивные убеждения о существовании справедливости и возможности со своей стороны в чем-то контролировать мир.

2. Выявлены уровни сформированности коммуникативной толерантности (интолерантности) личности в постпенитенциарный период, а именно:

— средние показатели переменных (в сравнении с нормативными показателями методик) от общего количества исследуемых показало, что первая группа испытуемых оказалась по результатам теста более интолерантна в общении с другими людьми, чем вторая группа, а между группами исследуемых по уровню сформированности интолерантности личности показала, что у второй группы исследуемых она достоверно ниже, чем в первой группе;

— было выявлено достоверно значимое влияние возрастного фактора исследуемых на показатели переменных интолерантности по таким шкалам, как: «попытка подогнать других под себя», «попытка изменить других», «категоричность к другим», — где эту попытку больше демонстрируют исследуемые ранней взрослости, особенно проявляют категоричность к другим людям исследуемые начала ранней взрослости. А по таким шкалам, как «неумение приспособливаться к другим», «нетерпимость к людям», значительно лучше такую нетерпимость к физическому и психическому дискомфорту, что создается другими людьми, проявляют исследуемые средней взрослости.

3. Общие показатели склонности к агрессии в обеих группах – на невысоком уровне и соответствуют тестовым нормам, но у шести исследуемых первой группы выявлен показатель $A = 0$, это значит, что данные исследуемые склонны к агрессии в отношении тех, кого они лучше знают, но во время общения с незнакомыми людьми они успешно контролируют свою агрессию. А у шести исследуемых второй группы, показатель A получает положительный знак, это говорит о том, что эти исследуемые склонны к агрессии не только по отношению к тем, кого они лучше знают, но и по отношению к незнакомым людям.

Таким образом, определены возрастные особенности готовности к ресоциализации личности в постпенитенциарный период с целью проведения с исследуемыми в дальнейшем психокоррекционной программы.

Вторая часть результатов исследования, полученная с использованием раскрытия системы волевой саморегуляции личности в постпенитенциарный период, будет представлена в следующей статье.

Литература

1. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Юридическая психология: учебник. Харьков: Изд-во нац. ун-та внутр. дел, 2001. 640 с.
2. Ванновская О.В. Обоснование концепции коррупционного поведения госслужащих // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Психологические науки». 2011. № 3. С. 130—135.
3. Гошовський Я. Ресоціалізація депривованої особистості: підручник. Дрогобич, Коло, 2008. 680 с.
4. Жулева Ю.В. Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях: правовые и криминологические аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000. 17 с.
5. Закон України «Про пробацію». Відомості Верховної Ради, 2015, № 13, ст.4.
6. Каширский Д.В., Старосельцева О.В. Ценности, самоидентификация и личностная мотивация обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 121—134. doi:10.17759/psylaw.2021110110.
7. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психологические особенности коррупционных преступников. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). № 2. С. 15—34. doi: 10.17759/psylaw.2018080202.
8. Кримінально-виконавчий кодекс України. Харків: ТОВ «Одіссей», 2010. Ст.6.
9. Лактіонов О.М., Крейдун Н.П., Сорока А.В. Основы пенитенциарной психологии: навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2007. 150 с.
10. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука. 1984. С. 45, 225.
11. Максименко С.Д., Коқун О.М., Тополов Є.В. Модифікація методики Е. Wagner і др. дослідження агресивності людини «Тест руки» (Hand test) // Практична психологія та соціальна робота. Київ, 2011. № 2. С. 16—22.
12. Немов Р.С. Психология: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений: в. 3 кн. Кн. 1. Общие основы психологии. М.: Просвещение; ВЛАДОС, 1995. С. 305.
13. Овчарова Р.В. Научные основы социально-психологической реабилитации осужденных. Научно-методические основы оказания психологической помощи осужденным. М.: Права человека, 2001. 156 с.
14. Прикладная юридическая психология / А.М. Столяренко [и др.] / Под ред. А.М. Столяренко. М.: Юнити-Дана, 2000. 639 с.
15. Прикладна психологія: навчальний посібник / Н.П. Крейдун, І.В. Кряж, О.Л. Луценко, А.В. Сорока [та ін.] / За ред. В.М. Павленко. ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2015. 532 с.

Сорока А.В.
Возрастные особенности готовности к
ресоциализации личности в постпенитенциарный
период
Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 106—119.

Soroka A.V.
Age-related Peculiarities of a Delinquent Personality's
Preparedness to Resocialize in the Post-penitentiary
Period
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 106—119.

16. *Протасова И.Н., Сычев О.А., Аношкин И.В.* Ценностные и моральные основы правового нигилизма молодежи [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 158—173. doi:10.17759/psylaw.2020100311.
17. *Ратинов А.Р.* Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования: сб. науч. трудов / Под ред. А.Р. Ратинова. М., 1979. С. 3—33.
18. *Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю.* Психодиагностика толерантности личности. / Под ред. Г.У. Солдатовой. М.: Смысл, 2008. 172 с.
19. *Сорока А.В.* Основні підходи щодо психологічного забезпечення категорій ресоціалізації через виправлення засуджених. // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна № 793. Серія «Психологія», вип. 39. Харків: ХНУ, 2008. С. 393—399.
20. *Сорока А.В.* Юридическая психология. Краткий курс: учебно-методическое пособие. Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2010. 120 с.
21. *Сорока А.В.* Психодіагностична програма дослідження розвитку ресоціалізації засуджених у період підготовки до звільнення з пенітенціарних установ. // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна № 937. Серія «Психологія», вип. 45. Харків: ХНУ, 2011. С. 268—272.
22. *Сорока А.В.* Програма дослідження розвитку ефективності соціальної адаптації особистості після звільнення із пенітенціарних установ. // Проблеми екстремальної та кризової психології. Збірник наукових праць. Вип. 14. Частина II. Х.: НУЦЗУ, 2013. С. 330—337.
23. *Швалб Ю.М.* Психологія соціальної роботи: підручник / За ред. Ю.М. Швалба. К.: «Основа», 2014. С. 30—31.
24. *Cullen F.T. et al.* Prisons Do Not Reduce Recidivism. The High Cost of Ignoring Science // The Prison Journal. 2011. Vol. 91(3). P. 489—659. DOI.org/10.1177/0032885511415224.
25. *Day J.C. et al.* Coercion and Social Support Behind Bars Testing an Integrated Theory of Misconduct and Resistance in U.S. Prisons // Criminal Justice and Behavior. 2015. Vol. 42(2). P. 133—155. DOI.org/10.1177/0093854814546352.

References

1. *Bandurka A.M., Bocharova S.P., Zemlyanskaya E.V.* Yuridicheskaya psihologiya: uchebnik [Legal psychology: a textbook]. Kharkov: Publ. National University of the Interior, 2001. 640 p.
2. *Vannovskaya O.V.* Obosnovanie kontseptsii korruptsiionnogo povedeniya gossluzhashchikh [Substantiation of the concept of corrupt behaviour of civil servants]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. «Psikhologicheskie nauki» [Bulletin of Moscow state regional University. Ser. «Psychological science»], 2011, no. 3, pp. 133 — 135.
3. *Goshovskij Ya.* Resocializaciya deprivovanoi osobistosti: pidruchnik [Resocialization of the depressed personality: a textbook]. Drogobich, Kolo, 2008. 680 p.
4. *Zhuleva Yu.V.* Resocializaciya osuzhdennyh nesovershennoletnih zhenskogo pola, otbyvayushih nakazanie v vospitatelnyh koloniyah: pravovye i kriminologicheskie aspekty. Avtopef. diss. kand psikhol. nauk [Resocialization of female convicted juveniles serving sentences in educational colonies: legal and criminological aspects]. Ryazan, 2000. 17 p.

5. Zakon Ukrayini «Pro probaciyu». Vidomosti Verhovnoyi Radi [Law of Ukraine «On Probation». Information of the Verkhovna Rada], 2015, № 13, st.4.
6. Kashirskii D.V., Starosel'tseva O.V. Tsennosti, samoidentifikatsiya i lichnostnaya motivatsiya obvinyaemykh v sovershenii osobo tyazhkih prestuplenii [Elektronnyi resurs] // Psikhologiya i pravo. 2021. Tom 11. № 1. S. 121–134. doi:10.17759/psylaw.2021110110.
7. Kroz M.V., Ratinova N.A. Psychological features of corruption criminals. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2018(8), no. 2. pp. 15-34. doi: 10.17759/psylaw.201808020.
8. Kriminalno-vikonavchij kodeks Ukrayini [Code of criminal enforcement of Ukraine]. Kharkiv: TOV «Odissej», 2010. St. 4.
9. Laktionov O.M., Krejdun N.P., Soroka A.V. Osnovi penitenciarnoyi psihologiyi: navchalnij posibnik dlya studentiv vishih navchalnih zakladiv [Fundamentals of penitentiary psychology: a textbook for higher education students]. V. N. Karazin National University, Kharkiv., 2007. 150 p.
10. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow: Nauka. 1984. P. 45, 225.
11. Maksimenko S.D., Kokun O.M., Topolov Ye.V. Modifikatsiya metodiki E. Wagner i dr. doslidzhennya agresivnosti lyudini «Test ruki» (Hand test) [Modification of the E. Wagner technique and other study of human aggressiveness «Hand test»]. *Praktichna psihologiya ta socialna robota* [Practical psychology of this social robota]. Kiev, 2011. no. 2. pp. 16—22.
12. Nemov R.S. Psihologiya. Uchebnik dlya studentov vysshih pedagogicheskikh uchebnykh zavedenij. [In three books: in 1 books. General principles of psychology. Psychology. Textbook for students of higher pedagogical educational institutions]. Moscow: Enlightenment; VLADOS, 1995. P. 305.
13. Ovcharova R.V. Nauchnye osnovy socialno-psihologicheskoy rehabilitacii osuzhdennyh. Nauchno-metodicheskie osnovy okazaniya psihologicheskoy pomoshi osuzhdennym [Scientific foundations of the socio-psychological rehabilitation of prisoners. Scientific and methodological foundations for the provision of psychological assistance to convicts]. Moscow: Prava cheloveka, 2001. 156 p.
14. Stolyarenko A.M. [i dr.] Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya [Applied legal psychology]. In Stolyarenko A.M. (eds.). Moscow: Yuniti-Dana, 2000. 639 p.
15. Pavlenko V.M. [i dr.] Prikladna psihologiya: navchalnij posibnik [Applied psychology: a textbook]. In Pavlenko V.M. (eds.). V. N. Karazin National University, Kharkiv., 2015. 532 p.
16. Protasova I.N., Sychev O.A., Anoshkin I.V. Tsennostnye i moral'nye osnovy pravovogo nigilizma molodezhi [Elektronnyi resurs] // Psikhologiya i pravo. 2020. Tom 10. № 3. S. 158–173. doi:10.17759/psylaw.2020100311.
17. Ratinov A.R. Psihologiya lichnosti prestupnika. Tsennostno-normativnyi podkhod. Lichnost' prestupnika kak ob'ekt psihologicheskogo issledovaniya: sbornik nauchnykh trudov [Psychology of the criminals personality. The value-normative approach, the identity of the offender as an object of psychological studies: collection of scientific works]. Moscow, 1979, P. 3 — 33.
18. Soldatova G.U., Shajgerova L.A., Prokofeva T.Yu. Psihodiagnostika tolerantnosti lichnosti [Psychodiagnosics of personality tolerance]. Soldatova G.U. (eds.). Moscow, 2008. 172 p.

19. *Soroka A.V.* Osnovni pidhodi shodo psihologichnogo zabezpechennya kategorij resocializaciyi cherez vipravleniya zasudzhениh [Basic approaches to the psychological provision of categories of resocialization through corrections of prisoners]. // *Visnik Harkivskogo nacionalnogo universitetu imeni V. N. Karazina № 793. Seriya «Psihologiya»* [Bulletin of the V. N. Karazin National University № 793. Series «Psychology»], vol. 39. Kharkiv: KhNU, 2008. P. 393—399.
20. *Soroka A.V.* Yuridicheskaya psihologiya. Kratkij kurs. Uchebno-metodicheskoe posobie [Legal psychology. Short course. Teaching aid]. V. N. Karazin National University, Kharkiv., 2010. 120 p.
21. *Soroka A.V.* Psihodiagnostichna programa doslidzhennya rozvitku resocializaciyi zasudzhениh u period pidgotovki do zvilnennya z penitenciarnih ustanov [Psychodiagnostic program of research of the development of resocialization of prisoners in the period of preparation for release from penitentiary institutions]. // *Visnik Harkivskogo nacionalnogo universitetu imeni V. N. Karazina № 937. Seriya «Psihologiya»* [Bulletin of the V. N. Karazin National University № 937. Series «Psychology»], vol. 45. Kharkiv, 2011. pp. 268—272.
22. *Soroka A.V.* Programi doslidzhennya rozvitku effektivnosti socialnoyi adaptaciyi osobistosti pislya zvilnennya iz penitenciarnih ustanov [Programs of research on the development of the effectiveness of social adaptation of a person after being released from penitentiary institutions]. // *Problemi ekstremalnoyi ta krizovoyi psihologiyi. Zbirnik naukovih prac* [Problems of extreme and crisis psychology. Collection of scientific works]. vol. 14. Chastina II. Kharkiv: NUCZU, 2013. pp. 330—337.
23. *Shvalb Yu.M.* Psihologiya socialnoyi roboti: pidruchnik [Social Work Psychology: a Textbook]. In *Shvalb Yu.M.* (ed.). Kiev: «Osнова», 2014. pp. 30—31.
24. *Cullen F.T.* et al. Prisons Do Not Reduce Recidivism. The High Cost of Ignoring Science // *The Prison Journal*. 2011. Vol. 91(3). pp. 489—659. doi.org/10.1177/0032885511415224.
25. *Day J.C.* et al. Coercion and Social Support Behind Bars Testing an Integrated Theory of Misconduct and Resistance in U.S. Prisons // *Criminal Justice and Behavior*. 2015. Vol. 42(2). pp. 133—155. doi.org/10.1177/0093854814546352.

Информация об авторе

Сорока Анатолий Владимирович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной психологии факультета психологии, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина (ХНУ), г. Харьков, Украина, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6072-8165>, e-mail: anatolij_soroka@ukr.net

Information about the author

Anatoliy V. Soroka, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Applied Psychology, Faculty of Psychology, Kharkiv National University named after V.N. Karazin (KhNU), Kharkov, Ukraine, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6072-8165>, e-mail: anatolij_soroka@ukr.net

Получена 25.03.2020_
Принята в печать 12.05.2021

Received 25.03.2020
Accepted 12.05.2021